

УДК 343.13
ББК 67.410.2

А. П. Блинков

**ДИАЛЕКТИКА КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА РАЗГРАНИЧЕНИЯ
СОСТЯЗАТЕЛЬНОГО (ВЫИГРЫШНО-ПРОИГРЫШНОГО)
И ОБЪЕКТИВНО-ИСТИННОГО ТИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

В статье рассматриваются теоретические вопросы дифференциации уголовного судопроизводства на типы. Автор обосновывает новый подход к типологии уголовного судопроизводства, согласно которому базой выделения различных типов процесса служат диалектические основания. В статье доказывается, что именно диалектика является настоящим идеологическими и методологическим фундаментом дифференциации уголовного процесса на два конкурирующих типа: состязательный, который деградирует в выигрышно-проигрышный, и розыскной, эволюционирующий в объективно-истинный. Приводятся доводы, объясняющие происхождение состязательной и розыскной идей в уголовном процессе. Это связано с имевшим место в древности расколом искусства аргументации на два направления: диалектическое и софистическое. Следы данных исходных идей наглядно проявляют себя и в современном уголовном процессе. Автор обосновывает необходимость нового терминологического обозначения типов процесса, берущих начало от этих направлений. Им предложены следующие: «выигрышно проигрышный» и «объективно-истинный» типы. В статье подробно изложены диалектические свойства объективно-истинного типа уголовного процесса, показана роль истины как цели доказывания в такой модели процесса. С помощью диалектических оснований установлены методологические недостатки состязательного типа процесса.

Ключевые слова: объективная истина, состязательность, объективно-истинный тип уголовного процесса; выигрышно-проигрышный тип уголовного процесса, типология уголовного судопроизводства, дифференциация.

A. P. Blinkov

**DIALECTICS AS A METHODOLOGICAL BASIS FOR DISTINGUISHING
BETWEEN ADVERSARY (WINNING-LOSING)
AND THE OBJECTIVE-ISSUED TYPES OF CRIMINAL PROCEDURE**

The article deals with theoretical issues of criminal jurisdiction differentiation into types. The author justifies a new approach to the criminal jurisdiction typology, whereby dialectic foundations underlie in the basis of the separation of various types of procedures. The article proves that it is the dialectics that is the true ideological and methodological basis of the criminal procedure differentiation into two competing types — adversary, which becomes degraded into a winning-losing type of procedure, and investigative, evolving into the objective-issued type. The arguments explaining the origin of the adversary and investigative ideas in the criminal procedure are presented. This origin is associated with the split of art argument that took place in antiquity into two directions: dialectical and sophistical. Traces of these initial ideas are clearly shown in the modern criminal procedure. The author justifies the necessity of a new terminological notation for the types of procedures, originating from these directions. He proposed terms denoting two opposite types of procedure — a “winning-losing” type and an “objective-issued” type. The article details the dialectical properties of the objective-issued type of criminal procedure, the role of issue as the goal of proving in such model of the procedure is shown. Methodological shortcomings of the adversary type of procedure are established with the help of dialectic bases.

Key words: objective issue, competitiveness, objective-issued type of criminal procedure; winning-losing type of criminal procedure, a typology of criminal jurisdiction, differentiation.

Качественный сравнительный анализ принципов различных типов процесса невозможен без концептуальной расстановки типологических акцентов, выяснения сущностных методологических

основ их типологической дифференциации. В научных исследованиях, затрагивающих вопросы типологии уголовного судопроизводства, данная проблема, как правило, освещается косвенно и поверхностно, и то лишь в контексте размышлений о начальных этапах генезиса соответствующих типов. Вопрос же о том, что поддерживает энергетику этих типов в современных условиях, остается без внимания. Так, в юридической науке значительно легче «диагностировать» разыскные начала отечественного уголовного процесса XXI в. как исторический пережиток и оставить без теоретического осмысления удивительный факт их устойчивого многовекового существования в уголовном судопроизводстве и не только существования, но и прикладного доминирования над состязательными началами. К счастью, эта тенденция в последнее время стала осторожно преодолеваться. На фоне привычных объяснений сущности состязательного и розыскного типов процесса, возвышающих первый и принижающих второй, стали появляться концепции, предлагающие иное видение истоков этих важнейших процессуальных идей. В качестве примера можем привести статьи представителя Нижегородской школы процессуалистов А. Ю. Шурова «Античные предпосылки состязательности и розыска (инквизиционности)» и «Канонические и доканонические предпосылки „розыскной идеи“» [1]; [2]. В этих небольших по объему работах автор постарался перекинуть методологический мостик к истокам «материнских идей», лежащих в основе розыска и состязательности, и достаточно убедительно показал, что между этими идеями нет эволюционных отношений, в которые их традиционно укладывает отечественная наука. По его размышлениям, они возникают почти одновременно и являются порождением одной «матери» — греческой цивилизации, подарившей миру многие нетленные универсальные социальные инструменты. Предпосылки смены типов процесса, в частности переход от обвинительного типа к инквизиционному, А. Ю. Шуров разглядел в историческом контексте, обусловленном проникновением в европейское общественное сознание зачатков научного мировоззрения. Именно на волне формирования научного мировоззрения и сформировалась потребность в розыском, инквизиционном (исследовательском) типе процесса.

Упоминания о розыске и античности приведены нами не случайно. Мы полагаем, что научное мировоззрение сначала осторожно, а затем более отчетливо заявившее о себе в средние века, можно тоже вывести из античных предпосылок, поскольку это стало возможным исключительно благодаря

изобретению выдающимися эллинами диалектики. Именно возрожденная диалектика и подарила средневековому обществу намерение и надежду на эффективность рациональной научно обоснованной исследовательской технологии судопроизводства. Тогда начался великий переход от суда Божьего к суду разума. Этот рациональный исследовательский посыл и был первоначально закодирован в слове «инквизиция». По иронии судьбы именно это слово было впоследствии использовано для дискредитации этой же розыскной (исследовательской) идеи и применено в политических, а не в методологических целях. Отталкиваясь от этих предпосылок, автор пришел к выводу о том, что диалектика (понимаемая в единстве диалектической логики и познания), является настоящим идеологическим и методологическим основанием дифференциации уголовного судопроизводства на два конкурирующих типа: состязательный (деградирующий в выигрышно-проигрышный) и розыскной (эволюционирующий в объективно-истинный).

Дифференцирующая роль диалектики в современных условиях ничуть не ослабла. Напротив, она становится все более и более заметной. Однако реальное проявление диалектических принципов познания в науке и нынешнем уголовном судопроизводстве весьма противоречиво. По внешним приметам современное научное сообщество бережно относится к диалектическому наследию и научно-материалистическому мировоззрению. Традиционно диалектический метод познания указывается в преамбулах диссертаций как главный инструмент поиска нового знания. Ссылаются на него в научных работах почти все исследователи, даже те, кто затем фактически противоречит ему, совсем «недиалектически» формулируя собственные тезисы. Внимание к диалектическому методу в современных исследованиях часто носит всего лишь «ритуальный» характер. Прикладные научные возможности диалектики учитываются далеко не всеми и не всегда.

Для нас же диалектика — это реальный методологический инструмент, позволяющий произвести типологическую дифференциацию уголовного процесса как ретроспективно-перспективного явления на выигрышно-проигрышный (состязательный) и объективно-истинный типы. Мы считаем, что материалистическая диалектика является наиболее подходящей методологической основой подобного разграничения, поскольку именно она олицетворяет собой всеобщую объективную закономерность, ядро которой составляет основополагающий закон бытия — единства и борьбы противоположностей. Его

можно рассматривать и как закон объективного мира, и как закон познания.

Уголовный процесс имеет источником своего развития объективные законы в первую очередь законы диалектики. Они и служат связующим звеном между вечно конкурирующими объективными и субъективными началами, выступают концептуальной смычкой между материей и мышлением. Важнейшей методологической установкой для нас служит идея о всеобщности и универсальности диалектики, положенная в основу тезиса о единстве, тождестве, полном совпадении диалектики, логики и теории познания (гносеологии). При подобном широком взгляде диалектический подход следует рассматривать как подлинно научный. С учетом этого можно заключить, что только тот тип уголовного процесса наилучшим образом вписывается в канву современного научного мировоззрения, в существо которого отчетливо проявлены признаки его диалектически запрограммированной квинтэссенции.

В наибольшей степени принципы и требования диалектики, на наш взгляд, учитываются в объективно-истинной модели уголовного судопроизводства. Важнейшее диалектико-материалистическое правило о том, что не существует непреходимой грани между явлением и сущностью («вещью в себе»), служит не только теоретической основой для идеи о принципиальной познаваемости окружающего нас мира, но и важнейшим идеолого-методологическим постулатом о познаваемости фактических обстоятельств уголовного дела, возможности достижения объективной истины по уголовным делам. Это и есть гносеологическая основа для объективно-истинного процесса. Именно гносеология определяет форму познания по уголовному делу, поэтому процесс познания в объективно-истинном уголовном судопроизводстве осуществляется диалектически: от незнания к знанию, от вероятности к достоверности, от субъективного к объективному, от тайного к явному, от версии к объективной истине. Диалектические ориентиры не позволяют объективно-истинному процессу отклониться от этого эвристического алгоритма. Объективно-истинный процесс имеет целый ряд черт, показывающих его близкое родство с диалектикой. В связи с этим мы заключаем, что имя «объективно-истинный процесс» самое подходящее и своевременное для обозначения идеальной модели уголовного процесса, основанного на диалектическом подходе. Буквальное терминологическое указание на истину как важнейшую телеологическую и

методологическую установку научно оправдано. Только термин, отражающий устремленность уголовного процесса к истине, способен правильно передать смысл этого типа уголовного судопроизводства. Отечественный уголовный процесс, рассматриваемый в своем историческом развитии, всегда был устремлен к отысканию истины или «открытию всей правды», как говорили процессуалисты дореволюционной школы. Более того, мы считаем, что этот тип уголовного процесса является не самым одиозным, как его иногда именуют отдельные ученые [3, с. 475], а самым амбициозным. Установление объективной истины — это ключевая технологическая амбиция всякого уголовного процесса, опирающегося на научное мировоззрение, диалектику.

Представляется, что приведенные нами аргументы заслуживают не только внимания, но и научного признания. Вещи необходимо называть своими именами. От этого зависит и судьба нашего уголовного процесса. Имя «объективно-истинный процесс» позволяет сохранить диалектический дух судопроизводства, от которого всячески пытаются избавиться современная состязательность.

Мы полагаем, что состязательный тип уголовного процесса, сам по себе изначально не отрицающий диалектики, по своей сути не запрограммирован на строго диалектические источники своего движения. Дело в том, что его «энергетика» имеет другой идеологический «генератор». Идея противоборства сторон обвинения и защиты за победу в правовом споре (конфликте) сторон, т. е. за победу над своим процессуальным противником, дезориентирует судопроизводство данного типа, блокирует его естественно-познавательную устремленность к объективной истине, мотивированное продвижение от незнания к знанию.

Будучи эволюционным преемником обвинительного типа уголовного процесса, состязательный процесс сохранил в себе «иррациональные» коды, присущие архаическому обвинительному процессу. Идея состязательности сложнейшим образом воплотила в себе как рациональные, так и иррациональные предпосылки, которые также находятся в диалектических отношениях, свойственных противоположностям. Почти иррационально в нем толкуется и известная сентенция — «в споре рождается истина». Этот известнейший афоризм является едва ли не главным методологическим аргументом в познавательную пользу состязательности.

В противовес неуничтожимым иррациональным кодам, все отчетливее проявляющимся в

современной состязательности, в науке уголовного процесса традиционно выставлялась рациональная идеологическая нацеленность уголовного процесса на материальную истину. Именно истина как цель и принцип уголовного процесса рассматривалась средством их (кодов) максимальной рационально-материальной нейтрализации и в уголовном процессе состязательного типа. Так, русские процессуалисты, размышлявшие об уголовно-процессуальных идеалах более ста лет назад, не пытались абстрагироваться от идеи и идеала объективной истины. Достаточно посмотреть на труды И. Я. Фойницкого, В. К. Случевского и менее известных ученых того периода, чтобы понять, что они видели в состязательности не средство обретения победы над оппонентами, а средство достижения именно материальной истины. Иными словами, можно вполне объективно говорить о том, что наши знаменитые предшественники признавали за состязательным процессом миссию истинного процесса, если не на инструментальном (процедурном) уровне, то точно на уровне идеологическом и телеологическом. Современники Устава уголовного судопроизводства Российской империи в большинстве своем не отрицали роли объективной истины как цели уголовного судопроизводства и очень сожалели, что состязательность сама по себе не всегда является идеальным средством достижения истины.

Нынешние же юристы по мотивам не всегда понятным действуют иначе. Они всячески пытаются презентовать состязательность как идею, совсем не нуждающуюся в исходном гносеологическом фундаменте. Постепенно и неотвратно теперь уже не только на технологическом, но и на идеологическом уровне современная состязательность действительно трансформируется в сугубо игровую субстанцию, пытается опереться на древние софистические идеалы «процессуальных единоборств». Именно по этой причине мы посчитали необходимым подчеркнуть идеологическую коррозию состязательности, для чего поместили в скобках к слову «состязательный» расшифровку, выраженную термином, «выигрышно-проигрышный» тип процесса.

Полагаем, что аргументы сторонников состязательности ярко показывают, что в современном научном мире имеется организованное движение за развитие выигрышно-проигрышного типа процесса. Это обстоятельство, на наш взгляд, может рассматриваться в качестве очень весомого эмпирического довода в пользу того, что современная «демаркация» типологических границ

проходит именно по линии диалектики—софистики. Подобная дифференциация имеет древние истоки. В книге «Теория и практика аргументации» нам встретился важный тезис, который еще раз убедил нас в правильности собственного подхода к типологической дифференциации современного уголовного судопроизводства. Автор этой книги Ю. В. Ивин предельно четко формулирует: «В Древней Греции прослеживаются две линии в развитии теории аргументации: диалектическая и эристическая, или софистическая» [4, с. 7]. Именно эти две линии периодически вступают между собой в идеологическое и методологическое противостояние, причем это не просто разные пути к истине; это разные пути к разным истинам. Они несут человечеству не только разные средства, но и разные (а, по сути, прямо противоположные) цели. Конвергенция указанных древних аргументационных идей невозможна в принципе. Исследовательский акцент на этом обстоятельстве представляется крайне актуальным для науки и практики. Потребность теоретически обосновать целесообразность развития объективно-истинного типа процесса вытекает из самой жизни, из тех задач, которая эта жизнь ставит перед обществом и правоприменителями.

Движущийся по диалектической линии эволюции объективно-истинный тип уголовного процесса твердо стоит на том, что истина всегда одна. Состязательный же тип, олицетворяющий софистическое направление, как уже было заявлено, напротив, исходит из плюрализма мнений и истин («сколько умов — столько истин»). За основу берется «истина победителя», формально-юридическая истина, которая, часто далека от объективной реальности.

В очередной раз автор хочет подчеркнуть, что идеологическая и методологическая борьба диалектического и софистического направлений в современном уголовном процессе не является чисто умозрительной проблемой, находящейся в плоскости теоретических дискуссий, как не являются умозрительными и современные победы «неософистов» в выстраивании состязательной парадигмы уголовного судопроизводства.

Курс на отдаление от материалистической диалектики и обретение полной «состязательной идиллии» подтверждается нормативно. Так, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ) законодатель отказался рассматривать в качестве цели и принципов судопроизводства объективную истину и достоверное раскрытие преступлений. Вместо этого в его основе лежит выигрыш дела в состязательном поединке сторон, и, соответственно, формально-юридическая, относительная, «состязательно-

выигрышная» истина. Этот неновый подход в современных реалиях выглядит парадоксально: в эпоху научного мировоззрения в либеральном уголовном процессе России объективная истина и ориентация правоохранительной практики на ее установление вдруг стали ненужными, причем, аргументы, подтверждающие данный тезис, лежат на поверхности. Самый яркий довод — законодательное игнорирование объективной истины: в УПК РФ о ней не упоминается.

Однако нормативный отказ от истины — это фактически отказ от диалектики, а он с свою очередь — отказ от научного мировоззрения и научного подхода к организации уголовного судопроизводства. С нашей точки зрения, без диалектико-материалистической методологии, объективной истины наука уголовного процесса, как и сам уголовный процесс, неизбежно утрачивают свою твердую почву и становятся на путь релятивизма, методологического анархизма.

Объективно-истинный процесс (как тип, идея) является живым инструментальным воплощением теории познания, основанной на диалектико-материалистическом понимании мира, которое стоит на четырех «диалектических китах»: 1) материальный мир существует объективно; 2) материя обладает свойством отражения; 3) мир познаваем; 3) человек способен познавать мир объективно.

Какие бы дискуссии ни велись вокруг методологических основ современного уголовного судопроизводства, какие бы смелые заявления ни делались о новых открытиях по поводу фундамента процесса, они не могут отменить диалектико-материалистической основы уголовно-процессуального метода, поэтому борьба за возвращение в уголовный процесс духа и буквы истины — борьба за возвращение современного уголовного процесса на диалектические, подлинно научные рельсы. Именно в этом ключе мы склонны воспринимать проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» [5], подготовленный Следственным комитетом Российской Федерации. Данный законопроект предлагает введение в правовой контекст принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела как общего требования, распространяемого на всех властных субъектов уголовного процесса, не исключая суд.

Порыв вернуть в закон все приметы нацеленности уголовного процесса на истину, — это, по сути, ни что иное как отклик на диалектическую сущность судопроизводства,

закованную в несвойственные ей формальные телеологические установки, скрываемые под термином «назначение уголовного судопроизводства». Эффективный и справедливый уголовный процесс может быть только диалектичным.

Мы — современники удивительного явления, когда типология уголовного процесса из спокойного уравновешенного раздела теории превращается в прикладную боевую дисциплину, становится инструментом уголовно-процессуальной идеологии и методологии, реальной, а не номинальной типологической предпосылкой дифференциации уголовного судопроизводства, находящей воплощение в уголовно-процессуальном законе.

Подобному гуманитарному «протагоровскому» подходу к обоснованию идеологической платформы состязательного (выигрышно-проигрышного) типа уголовного процесса, претендующему как минимум на инновационность, должен быть противопоставлен научный курс на теоретико-методологическое укрепление базиса объективно-истинного типа уголовного процесса, на наш взгляд, более высокого в идеологическом и методологическом смысле; базиса, учитывающего диалектические закономерности и нацеленного на достижение объективной истины по делу. Это особенно важно сегодня, во время воскрешения забытых идей и тенденций, обострения идеологических противоречий между диалектикой и софистикой. Указанные явления имеют прямое отношение к технологии уголовного процесса и такому ее важному звену, как доказывание. В связи с этим осознание и разрешение возникающих на стыке диалектики и софистики проблем в конечном итоге направлено на поиск оптимальной модели уголовного судопроизводства. Именно эту модель и ищет человечество с того самого момента, когда оно осознало потребность в особом ритуале, форме поиска истины в ситуациях, когда общественное равновесие нарушено преступлением.

Для себя мы точно уяснили, что переход от одной модели уголовного судопроизводства к другой связан с «революционными событиями» в области человеческой рациональности, ярчайшим из которых стало открытие древними греками диалектики. Именно ее до всеобщего прикладного уровня подняли классики европейской философии и еще выше превознесли советские методологи.

Может показаться, что философия и уголовное судопроизводство не пересекаются. Но в реальной жизни они непосредственно взаимодействуют через эмпирические преобразования процесса, поэтому, на наш взгляд, вполне очевиден вывод о том, что в

основе подлинной типологии уголовного судопроизводства, берущей свое начало в познавательной сути процесса, всегда лежит диалектический след. Его игнорирование или, того хуже, фальсификация ведут к искаженным представлениям о типологии уголовного судопроизводства и, как следствие, к ложному пониманию ключевых идей, на которых базируются различные модели уголовного судопроизводства.

1. Шуров А. Ю. Античные предпосылки состязательности и розыска (инквизиционности) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 4 (36). С. 278—282.

2. Шуров А. Ю. Канонические и доканонические предпосылки «разыскной идеи» // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: сб. науч. трудов / под ред. М. П. Полякова, Д. В. Наметкина. Н. Новгород: НА МВД России, 2015. С. 287—299.

3. Васильева Е. Г. Уголовный процесс: догматико-аксиологическое исследование: моногр. М.: Юрлитинформ, 2013. 584 с.

4. Ивлев Ю. В. Теория и практика аргументации: учебник. М.: Проспект, 2011. 289 с.

5. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу: проект федер. закона. URL: <http://www.sledcom.ru> (дата обращения: 05.05.2012).

© Блинков А. П., 2018

1. Shurov A. Yu. Antique preconditions of competition and search (inquisition) // Juridical science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No 4 (36). Pp. 278—282.

2. Shurov A. Yu. Canonical and pre-predictive premises of the "investigative idea" // Problems of legal science in the research of doctoral students, adjuncts and applicants: sat. sciences works / ed. by M. P. Polyakov, D. V. Nametkin. N. Novgorod: Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia. 2015. Pp. 287—299.

3. Vasilieva E. G. Criminal process: dogmatic-axiological research: monogr. Moscow: Yurlitinform, 2013. 584 pp.

4. Ivlev Yu. V. Theory and practice of argumentation. Textbook. Moscow: Prospekt, 2011. 289 pp.

5. On the introduction of amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the introduction of an institution for establishing objective truth in a criminal case: the federal draft. of the law. URL: <http://www.sledcom.ru> (reference date: 05/05/2012).

© Blinkov A. P. 2018